

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

Исторические события всегда отражаются в судьбах людей. В памяти надолго остаются суровые годы, связанные с защиты родной земли. Наше поколение не должно забывать о том подвиге, что совершил наш народ во имя свободы и независимости нашей родины во время Великой Отечественной войны. Моя семья чтит память о моём прадеде, который боролся с фашизмом. И я тоже благодарна ему за мирное небо над головой, за возможность не бояться бомбёжек, не испытывать чувство голода и страха.

Мой прадед **Александр Семёнович Семёнов** родился 2 марта 1913 г. в деревне Шихабылово Урмарского района. После окончания института работал учителем математики в Ковалинской средней школе. Осенью 1939 года был призван в Красную Армию, служил с 1939 по 1958 годы (начал со звания лейтенанта, закончил подполковником). С первого дня Великой Отечественной войны вступил в борьбу с фашистскими захватчиками. Воевал в составе 11-й танковой дивизии командиром отделения подвижных средств связи. После окончания курсов командного состава был направлен на Сталинградский фронт командиром взвода связи в 44-й гвардейский полк

15-й гвардейской стрелковой дивизии. Он был участником Сталинградской, Курско-Орловской битв, освобождал Украину, участвовал в боях на Сандомирском плацдарме, на дальних подступах к Берлину, в освобождении Праги. Ранен, дважды контужен. За боевые заслуги награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги».

После войны работал в военных комиссариатах республики. В 1954–1958 гг. был военным комиссаром г. Шумерля. В 1958 году вышел в отставку. С 1961 года был ответственным секретарем I правления Шумерлинской городской организации общества «Знание». За активное участие в пропагандистской работе ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры Чувашской АССР». Александр Семёнович умер 22 апреля 2001 года.

По рассказам бабушки Эмили во время войны прадед вел дневник. Об этом он никому не рассказывал. Лишь после его смерти, в 2001 году, увидели одну из тетрадей. Из его записей мы узнали много нового о войне, о сражениях во время Второй мировой, о защитниках нашей Родины. При жизни прадед

много писал в газеты о Великой Отечественной, очень хотел, чтобы молодёжь знала о героизме и мужестве солдат-победителей. В годы войны защитникам Отечества было от 18 до 30 лет. Молодые были... А сколько им досталось!

Прадед не любил рассказывать о войне. Он говорил: «Романтического там нет ничего. Не хочу, чтобы вы пережили то, что пришлось нам испытать в этой проклятой войне!». Его воспоминания, переживания свято хранят тетрадные листы...

Вот несколько записей из дневника Александра Семеновича:

«Самое ужасное на войне... Потерять друга, солдата, с которым ты только разговаривал, шутил, смеялся, мечтал. Артобстрел, когда в траншеи, окопы падают десятки бомб, когда вверх летит не только земля, но и головы, руки, ноги только что лежащих с тобой товарищей-солдат, и нет в это время спасения, помощи (кроме зенитчиков, но и им не сладко). Когда знаешь, что бесполезно посылать на задание, поднимать в атаку своих солдат. Знать, что их сейчас убьют, но надо, а вдруг «повезёт», получится...».

Читая эти записи, понимаешь, насколько тяжело было тем, кто защищал Родину. Также восхищаешься их мужеством.

«Нарушена связь, а без неё на войне — беда. Посылаю солдата-связиста «наладить связь». Жду, посылаю второго, третьего, четвертого, пятого — безрезультатно. Связи нет, трубка молчит. Вбегают штабисты: «Где твоя связь?». В руках пистолет: «Иди сам» (это мне). Он в истерике. Взял с собой шестого, сам седьмой. Ползем поодаль от кабеля. Тишина. Слышим немецкий говор. Притихли — они около кабеля. Делаю знак обойти слева, сам — справа, ровно через 3 минуты даём автоматную очередь с двух сторон. Тишина. Встаём, идем по кабелю. Находим место, где кабель порван».

Читая следующую запись, я думаю о том, такое никогда не должно повториться.

«02.03.1944г. Из общего числа жителей хутора Еланец расстреляно более 100 человек в упор. В живых остались 6 человек (они скрылись в надёжном месте, не нашли их фашисты). Обходим дома, дворы. Открываем ворота одного из домов. Во дворе лежит 6 человек убитых и собака. Забежали во второй двор. Страшное зрелище: видно мальчик лет 3—4-х попытался укрыться в собачьей конуре, но не успел. Его пристрелили. Голова мальчика была в конуре, а нижняя часть тела — снаружи, там и настигла его фашистская пуля. Рядом лежит пристреленная собачка. В следующем дворе пристрелена женщина и ее грудной ребенок. Многих расстреливали в упор из окон. Дома разрушены артобстрелом. Похоронили всех в общей могиле. Как земля носит таких извергов? Кто их породил? Неужели земля еще родит извергов?».

Самыми тяжелыми воспоминаниями для прадеда были бои под Сталинградом, участником которых он был.

Он говорил о том, что таких ожесточённых боёв, какие были под Сталинградом, нигде не видел. Ведь на это направление, как известно, были брошены лучшие силы гитлеровской армии, а наши войска отошли к берегам Волги после ожесточённых оборонительных боёв. Некоторые части воевали в окружении. Нарушено было снабжение боевой техникой, продовольствием, личный состав частей был изнурен до предела. В одной из атак фашисты бросили против полка прадеда множество танков. С воздуха свыше 40 бомбардировщиков «обработали» первую и вторую линии траншей. Но наши гвардейцы не дрогнули, отбили и эту мощную танковую атаку. В этом бою прадед с радистом Хоботовым и телефонистом Панфиловым чуть было не погибли. Хорошо, что вовремя заметили, как немецкий танк приостановился и стал наводить орудие на их землянку. Прадед приказал солдатам немедленно ее покинуть. Едва отползли на несколько метров, как фашист с первого же выстрела разворотил их укрытие.

Особенно Александру Семеновичу запомнилось 19 ноября 1942 года, когда началось наше контрнаступление. Первыми нарушили тишину гвардейские минометы-«катюши». Они устроили фашистам такой фейерверк! Потом на врага обрушила огонь артиллерия всех видов, и, наконец, поднялись в атаку наши пехотинцы.

К уничтожению окруженной группировки немцев приступили 10 января 1943 года. Фашисты яростно сопротивлялись. 13 января второй батальон 44-го гвардейского полка, в котором служил мой прадед, в тяжелых условиях зимы вел наступательные бои за населенный пункт Рогачик. Вперед продвигались медленно, с большими потерями. В первые дни наступления фашисты особенно ожесточенно сопротивлялись, часто переходили в контратаки. Однажды была прервана связь командира батальона со стрелковыми ротами. Нарушилось управление. В этот критический момент комбат вызвал трех офицеров и приказал «разыскать стрелковые роты, восстановить связь, доложить обстановку, а в случае необходимости — принять роты и продолжить выполнять боевую задачу по овладению железнодорожной станцией Воропаново». Прадеду было приказано найти 4-ю роту.

Он взял все необходимое в таких случаях и пошел по проводу. Свистели пули, рвались мины и снаряды. Вскоре он обнаружил обрыв линии. Стал искать второй конец провода. Минут через пятнадцать нашел. Начал соединять концы проводов, а они не достают друг друга. Отрезав от катушки кусок кабеля, исправил линию и доложил обстановку комбату. Затем с большим трудом разыскал несколько солдат и одного сержанта. Нашел он и раненного в руку и ногу командира роты лейтенанта Анюкова. Выполняя приказ комбата, заменил его.

Связавшись с командиром батальона, он попросил поддержать их соединение роты огнем артиллерии и минометов. С первыми же залпами они бросились в атаку. В этом бою мой прадед был ранен. В свой батальон

он вернулся через несколько дней, и 2 февраля они праздновали победу над окруженными под Сталинградом фашистскими войсками.

В своих записях прадед рассказывал о форсировании Днепра.

«Пришел приказ — перейти Днепр. Готовились здорово: готовили средства для переправы техники, солдат... Перешли на другую сторону Днепра без особого сопротивления немцев (видно, получилось неожиданно). Немцы отошли дальше. Но через два дня начался странный артобстрел, после чего погнали немцы нас (теперь уж, видно, для нас оказалось неожиданным, что фашисты так быстро дадут нам отпор). Добежали до Днепра, а снаряжения для перехода нет. Хватаем «что попало для поплавок» и в воду, и переходим Днепр вплавь. Мы, человек 10, схватили «украинский тын-забор». Толкаем вперед, плывем. А тын, чем дальше, тем тяжелее делается и его толкать стало невозможно. Решили бросить его и плыть каждый сам. Силы на исходе. Чувствую, здесь моя могила будет, видно. Лег на спину отдохнуть, затем опять плыву. Так несколько раз. На берегу сидит солдат, облокотился о землю, видно, только выплыл и отдыхает. Машу рукой и кричу: «Хоботов (я узнал его), прощай, мне не доплыть». Лег опять на спину, сил совсем нет... Дальше не помню, что и было. Только когда очнулся, понял, что лежу на берегу, Хоботов рядом, и опять потерял сознание. Когда очнулся, рядом Хоботова нет. Видно, побежал догонять своих. Я тоже догнал их. Через некоторое время Днепр опять форсировали, но теперь уже навсегда. Очень искал Хоботова, хотел его поблагодарить... но безрезультатно. После войны тоже искал его след (на фронте все бывает), не нашел. До конца своей жизни я благодарен ему — он спас мне жизнь».

Это только небольшие отрывки из личного дневника моего прадеда.

Долго и трудно был путь к Победе. Чем, как его измерить? Битвами, днями, горем, страданиями, миллионами жизней. Герои войны четыре тяжелейших года завоевывали эту Победу, не просто подвергая свою жизнь смертельной опасности, но и нередко отдавая ее за Родину. Они стойко переносили тяготы и лишения фронтовой жизни, недоедали, недосыпали, были лишены элементарных бытовых удобств, скучали о домашнем тепле...

Одним из героев войны был мой прадед. Память о нем навсегда останется в моем сердце. Я, в свою очередь, передам эту память своим детям и внукам.